Эрде
Там, где
решаются
судьбы...-
М., 1918.

НЭЛ — Библиотека
ГК545
Э838

Российская Социалистическая федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГК545
Э838

Эрде.

Там, где решаются судьбы мировой революции.

Цена 50 коп

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.
МОСКВА—1918 г.

1986
П
Библиотека
Института Ленина
при ЦК ВКП(б)
ГК545
Э838
Р
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008

Там, где решаются судьбы мировой революции.

(Вместо предисловия.)

Украина притягивает к себе в настоящий момент взоры всех сознательных революционеров и пролетариев. Там завязывается клубок событий мирового значения. Украина становится ареной борьбы между силами мирового империализма и революционным движением трудящихся всего мира. До последнего времени германский империализм держал в своих цепких об'ятиях эту многострадальную страну. Но германский империализм развалился. Господство прусских юнкеров разбито на-голову. Революционный вал поднялся высоко во всей Срединной Европе. Не выдержали „крепкие нервы" Гинденбурга. Четырехлетняя империалистическая война разбудила народные массы Центральных держав. Массы поднялись, восстали. Военная клика пала. Прислужники буржуазии—Шейдеманы, Эверты, Реннеры—делают еще судорожное усилие отстоять привилегии буржуазии и ее господство, но революционные рабочие и крестьяне Германии и Австрии уже подают руку трудящимся Советской России.

Германские и австрийские солдаты массами покидают пределы оккупированных «своими» империалистами местностей—Белоруссии, Польши, Украины—и поднимают красное знамя. Еще недавние, невольные палачи трудящихся масс Украины (и прочих оккупированных областей), австрийские и германские солдаты уже братаются с передовыми борцами этих масс и борются вместе за общие идеалы социализма. Тяжелым гнетом легла на трудящиеся массы Украины империалистская оккупация. Эйхгорн, Реннер и пр. наймиты прусского юнкерства и украинского помещичьего землевладения, сами помещики и душители трудового народа, давили своим кованым сапогом на Украине все живое, все честное, все мыслящее. Совместно с вартовыми (так называются полицейские ищейки в Скоропадии) карательные отряды из немецких и австрийских солдат хватали, где попадется, украинских революционеров, бросали их в каменные мешки гетманских застенков, пытали там, истязали, а то и расстреливали пачками. В Киеве, Екатеринославе и в других местах Украины еще и теперь красуются столбы с перекладинами—остатки от виселиц, на которых еще совсем недавно испускали последний вздох лучшие сыны борющихся масс Украины. Лощеные щегольские германские офицеры производили эти казни публично.

Дрожь охватывает при воспоминании об этих ужасах. И этим ужасам еще нет конца. Правда, германские империалисты упали в грязь. Все их планы разбиты. Все их надежды и мечты о мировом господстве потерпели жалкий крах. Все их прежние достижения раз-

громлены и уничтожены. Но зоркий враг трудящихся не дремлет. Четырехлетняя империалистическая война вызвала всюду усиление чувств пролетарской солидарности и углубление классового самосознания трудящихся масс. Буржуазный мир потерпел крушение. Подымается социалистическая рать закаленных бойцов пролетариата. Завязывается последний решительный бой мирового пролетариата с империализмом и капитализмом. Большевизм, т.-е. социалистическая революция и борьба за социализм, становится мировым явлением. Большевизм победил в России, побеждает в Болгарии, в Австрии и, наконец, в Германии. Большевизм охватывает все более широкие слои трудящихся в Италии, во Франции и в Англии. Телеграф приносит ежедневно новые доказательства растущего с необыкновенной быстрой влияния мирового большевизма. Социалистическая революция идет гигантскими шагами.

Но у мировой социалистической революции есть жестокий враг— мировой империализм. Англо-американский капитал еще не сдается. Победа над германским империализмом делает его еще более кичливым, наглым, хищным, алчным, грубым и ненасытным. Нет более злейшего врага для англо-американских капиталистов, чем мировой большевизм. В этом лондонские и нью-йоркские капиталисты отдают себе вполне ясный отчет. И не даром устремили они все свои усилия к тому, чтобы задушить Советскую Россию. Они превосходно понимают, что на Советскую Россию устремлены взгляды трудящихся всего мира. По стопам Советской России идут теперь рабочие и крестьяне Австрии и Германии; и вот англо-американские хищники идут на пролом, чтобы покончить со столь ненавистной и страшной для них заразой большевизма. Они подкупают чехо-словацкие войска, посылают своих дипломатических агентов в Россию с целью организации там взрывов, поджогов, белогвардейских восстаний и т. п. Агенты Антанты пытаются подкупить начальников советских воинских частей, обещая им горы золота. Нет того преступления, перед которым остановились бы эти империалисты. Они об'являют себя на словах защитниками малых народностей, а на самом деле бесцеремонно вторгаются в беззащитную Болгарию, в Австрию и Германию, занимают своими войсками Украину, сметая с своего пути всякий зародыш новой жизни в тех городах и селениях, где проходит их грубый военный сапог. С помощью нашей белой гвардии, организовавшейся на золото англо-французских банкиров и с помощью чехословаков, частью предавшихся империалистам держав Согласия, а частью обманутых их подлыми агентами, они захватывают у нас часть Сибири и Урала. Одно время нам даже угрожала серьезная опасность. Архангельский фронт чуть было не соединился с чехо-словаками. Англичане и французы пытались подать руку чехо-словакам, чтобы затем совместными усилиями соединиться с южной армией, организованной Алексеевскими молодцами на то же англо-французское золото, и затем двинуться сомкнутыми рядами на молодую и еще не окрепшую Советскую Республику. Но, как известно, эти планы, рожденные в банкирских конторах Лондонского Сити и нью-йоркских кварталах миллиардеров, провалились самым решительным образом, наткнувшись на организованное сопротивление нашей геройской красной армии. Теперь англо-американские разбойники бросили, повидимому, и самую мысль о возможности какого бы то ни было успеха в этом направлении. Но с тем боль-

шей силой устремились теперь их вожделения в сторону наименьшего, как им кажется, сопротивления, а именно—на Украину. Положив германский империализм на обе лопатки, англо-американские империалисты надеются занять место жандармов и палачей трудящихся масс на нашем юге. Трудно сказать с определенностью, к чему сводятся точно ближайшие намерения англо-американских хищников. Возможно, что они попытаются высадить свои войска на нашем Черноморском побережье. Не исключена возможность того, что Антанта перебросит свои отряды к нам через покоренную им Румынию. И то и другое одинаково вероятно. Несомненно во всяком случае, что империалистские войска держав Согласия будут брошены на наш юг, чтобы подавить там революционное движение и тем парализовать дальнейшее распространение большевизма. Более того, эти же войска попытаются, вероятно, покончить раз навсегда с главным очагом социалистической революции, т.-е. с Советской Россией. Уже не в первый раз за время существования Советской Республики на нас надвигается серьезная опасность с юга. Еще раньше, в начале этого года, торжествовавший победу над Россией германский империализм поспешил захватить в свои руки хлебородную Украину. После долгой борьбы украинские рабочие и крестьяне, пережившие за полгода даже не две революции, как мы все в Великороссии, но целых три (октябрьский переворот передал власть на Украине мелкобуржуазной Раде, вокруг которой организовалась украинская буржуазия, и только в январе 1918 г. киевские рабочие и солдаты выбили заправил Рады из Киева),—эти рабочие и крестьяне принуждены были оставить дело социалистического строительства в стране, подпавшей под власть иноземных жандармов. Мелкобуржуазная Рада вступила в тайное соглашение с германскими захватчиками. Революционное движение на Украине было разбито. Рабочие организации сломлены. Целых полгода Украина стонала тяжким стоном под пятой германских империалистов. Но сейчас на смену идут другие империалисты. Они несут с собою для украинских трудящихся масс не менее тяжкий гнет. Правительство Скоропадского, обреченное историей на слом в ближайшие же недели, бросается, подобно крысам с тонущего корабля, от одной ориентации к другой. Оно на-спех перекраивает свою политику, сжигает то, чему поклонялось (а поклонялось оно золотому тельцу германского империализма), и начинает поклоняться тому, что раньше сжигало, т.-е. тучному, откормленному кровавыми победами на западном фронте, тельцу англо-американского империализма. Но напрасно барахтанье этих господ. Неумолимый приговор истории над этими господами уже произнесен. Нет той силы, которая могла бы сломить братский Союз между трудящимися России, Украины, Австрии и Германии. К этому Союзу неминуемо присоединятся трудящиеся всех стран и всех народов. И тогда в сонме освобожденных народов почетное место займет также народ многострадальной Украины.

Украины Советской...

Чуют гибель.

Из газет уже известны подробности о невероятном издевательстве киевских пьяных офицеров и вартовых над представителями нашей мирной делегации и нашего консульства. Иначе, чем полной растерянностью чующих свою гибель украинских властей, нельзя об'яснить этого бессмысленного поведения гетманских опричников. Приказы одесских градовартовых отражают общую панику, охватившую украинскую буржуазию.

Украинские вартовые инспектора и градоначальники страдают галлюцинациями в тяжелой форме. В одном из своих последних приказов одесский градоначальник, говоря о предстоящих выступлениях на Украине красногвардейцев (!), предупреждает, что украинские власти расправятся с ними безпощадно при содействии австро-венгерских войск, которые-де не покинут в беде.

Тут замечательно все: и тени красногвардейцев, преследующие по пятам вартовых и градоначальников Украины, и ссылка на австро-венгерские штыки, что означает признание украинских властей в собственной безпомощности, и жалкий лепет о „расправе". О „расправе" заговорили все власти на Украине. Растерявшийся одесский вартовый инспектор грозит „страшными" карами за хранение оружия. Повидимому, последнее имеется у населения в изобилии, и даже юрким вартовым (в большинстве, „натасканным" на полицейщине царским стражникам, урядникам и жандармам) все же не удается „из'ять" его из обращения. Еще большую растерянность обнаруживают власти в центре. Украинская буржуазия ищет спасения у дипломатических генералов „Войска Донского", завязывает сношения с нейтральными державами, лихорадочно организует собственную белую гвардию из крестьян—крупных собственников и горожан—интеллигентов, в которой царское офицерство должно вновь получить прежнее влияние и сохранить прежние привилегии (в Киеве происходило по этому поводу любопытное совещание корпусных командиров).

Предчувствуя гибель, украинская буржуазия связалась с буржуазией и помещиками всего Юга России.—Юг России стал центром всероссийской контр-революции.

В № 221 „Известий Ц. И. К." тов. Стеклов писал об этом центре следующее: „Уже при самом образовании самостоятельного украинского государства было ясно, что оно создано не столько по соображениям национальной самостоятельности, сколько по мотивам социальной реакции. Если во времена Керенского украинской буржуазии можно было прикрываться национальным флагом, то после октябрьской революции, провозгласившей право всех народов, в том числе и украинского, на полное самоопределение, действия украинской Рады приняли совершенно определенный контр-революционный характер. Рада, об'являя войну Советской власти, ясно давала понять, что она стремится окружить Украину Китайской стеной, чтобы не допустить проникновения большевистской заразы.

Когда этот план не удался и когда украинские трудящиеся массы низвергли Раду и заменили ее Советскими учреждениями, украинская буржуазия в лице той же Рады обратилась за помощью к германскому империализму. Тогда еще всемогущий германский штык создал „самостоятельное" украинское государство с гетманом во главе. Теперь еще более ясно стало, что украинская держава вовсе не есть продукт национальных стремлений украинского населения, а результат сговора прусских помещиков и генералов с собравшимися на Украине русскими помещиками, капиталистами и офицерами. Социально-реакционная физиономия новой державы теперь уже не оставляет места ни для каких сомнений".

Юг стал центром российской и мировой контр-революции.

Вначале южные белые армии одержали было кое-какие успехи. Успехи южной контр-революции об'ясняются состоявшимся соглашением между отдельными, действовавшими до настоящего момента разрозненно и вразброд, контр-революционными бандами Юга.

Как далеко дойдет это соглашение между красновскими молодцами и офицерским сбродом алексеевско-союзнической марки,—видно будет в дальнейшем.

Впрочем, этот вопрос вовсе не является существенным для наших красноармейских частей, действующих на южном фронте. Их боевая задача—ликвидация южной контр-революции—нимало, конечно, не изменится от того, будет ли по ту сторону окопов контр-революционная красновщина, золотопогонный сброд Алексеева или же единые контр-революционные банды Юга.

Значение южного фронта делается все более важным. Все силы империализма, особенно Юга, брошены на этот фронт.

Наше положение на этом фронте не было до самых последних дней столь прочным, как это является необходимым в интересах упрочения Советской власти, упрочения пролетарской революции.

Но теперь наше положение на южном фронте крепнет с каждым днем.

Даже враги наши говорят теперь с завистью и с уважением о качествах нашего красного солдата, о силе и дисциплинированности нашей красной армии, и, конечно, нам не следует довольствоваться, хотя и крупными, но все же пока недостаточными достижениями в организации социалистической армии.

Но, помимо армии, у нас есть еще одна сила, которая противопоставлена южной контр-революции. Это—**южная революция**.

А южная революция развертывается и ширится с каждым днем.

Об украинском движении говорить много не приходится.

На Украине рабочие и крестьяне готовятся к решительному натиску на свою буржуазию.

И такое же движение ширится и в прочих южных областях.

Последние сообщения говорят о все развивающемся революционном движении на Дону. Даже меньшевики говорят об этом в своем органе „Лукоморье". По их словам (следовательно, **преуменьшающим** значение фактов!), волнение в донских казачьих частях выливается, попрежнему, в формы открытого неповиновения красновским приказам, дезертирства, перехода на сторону советских войск и пр. и пр.

Как известно, даже „Красновский Круг", отмечал эти явления вовсе не как случайные „преступления" отдельных лиц или групп, а как **массовые явления.**

Казачьи генералы да офицеры подняли, как известно, по этому поводу большой шум, грозили „преступным **частям**" (да! Речь шла о целых казачьих частях!) всяческими карами, но, как показывают последние сообщения, разложение казачьих полков Краснова не только не приостановилось, но, напротив, продолжается форсированным маршем.

Революционное движение охватывает не только воинские части Краснова.

Волнение в рабочих кварталах принимает также все более резкие и ясно-очерченные формы революционного брожения.

Состоявшийся недавно митинг в станице Каменской (знаменитой, между прочим, тем, что там организовалось в свое время казачество против Корнилова и Каледина), в котором приняли участие ряд рабочих, в том числе **железнодорожных** организаций, вынесших абсолютным большинством голосов резолюцию о необходимости немедленного **восстановления** на Дону **Советской власти.**

Этот митинг характеризует как нельзя лучше настроение трудящихся масс Дона.

Такие же сообщения приходят и с других мест. Рабочие и крестьяне Юга готовятся к борьбе. Наши победы на южном фронте ускорят победы наших союзников в тылу врага и, следовательно, ускорят его бесславную и окончательную гибель!

Повстаническое движение на Украине растет.

Украинские власти продолжают метаться из стороны в сторону в страхе перед красным призраком коммунизма. Но в то время, как в правящих украинских кругах разброд мнений и действий парализует в значительной степени начинания мировой контр-революции, идеи мировой революции продолжают, напротив, находить все больше и больше активных сторонников среди украинского пролетариата. Об аграрном движении говорить не приходится. Мало связанные друг с другом, но бурные аграрные вспышки потрясают до основания гетманский режим с первого дня оккупации Украины войсками немецкого империализма.

Революционное движение на Украине подвергалось долго систематическим разгромам. Но, несмотря на все, движение не только не заглохло, но, как показывают события последнего времени, развернулось широким фронтом и продолжает крепнуть не по дням, а по часам. Украинское правительство, поставившее у себя, с помощью царских жандармов и не без поддержки германских, сыскное дело на должную высоту, арестовало уже не один подпольный партийный комитет, раскрыло уже не одну, а целую сеть разбросанных по стране революционных организаций. Но репрессии только подливают масла в огонь. Украинские власти и генерал Гренер признавались неоднократно в том, что им становится труднее и труднее „справиться" с украинским большевизмом. Одесский градоначальник имел даже похвальное мужество сознаться, что арест наших дипломатических представителей в Одессе был связан с **усилением большевистских настроений среди одесских рабочих.**

Передо мною лежит интересный документ, свидетельствующий о массовом характере украинского повстанческого движения. Документ

этот представляет историю одного партизанского штаба. Вот что говорит об этом партизанском штабе тов. Бубнов, автор означенного документа:

„Во второй половине августа в городе Нежине и почти во всех селах и деревнях Нежинского уезда появлялись об'явления, подписанные германской районной комендатурой. В начале этих об'явлений „майор Гот" доводил до всеобщего сведения, что такого-то числа „в гор. Нежине по обычаям войны расстреляны в качестве бандитов" такие-то крестьяне, таких-то деревень или сел, а в конце об'явления неизменно стояло: „за поимку предводителя банд Крапивянского назначена награда", и указывался размер этой награды.

Товарищ Крапивянский, на подлом языке германской разбойной комендатуры именовавшийся „предводителем банд", в течение более чем двух месяцев стоял во главе военного штаба района Черниговской и части Полтавской губерний. Работа **этого партизанского штаба дает типичнейшую картину условий и методов партизанской работы.**

Не будем останавливаться на подробностях.

„В приказе № 1-й уполномоченный по организации центрального военного штаба Черниговской и части Полтавской губерний обращался ко всем военно-революционным организациям района с предложением: „Всем военно-революционным организациям, стоящим на платформе Советской власти на Украине, войти в тесный контакт со мной. Прислать по два делегата от каждого уезда для связи при штабе района. Делегатам дать точные данные: а) о количестве имеющегося в распоряжении организации оружия и снаряжения, б) о денежных средствах, в) о количестве повстанцев, готовых по первому зову выступить, и г) чего недостает".

Далее в приказе дается ряд практических организационных указаний.

„Каждый уезд губернии,—читаем мы в § 2,—должен иметь свою военно-революционную организацию. Собирать вокруг этой организации надежные силы, на которые необходимо будет опереться при взятии власти в свои руки. Каждая уездная организация должна мобилизовать свои силы, чтобы к определенному времени выступить всем районам организованно и одновременно". А в § 8 намечается уже план создания военных сил: „Каждая уездная организация должна создать уездный штаб (примерно, как штаб полка военного времени), т.-е. каждая организация волости, мобилизовав свои силы, должна дать роту военного времени, а уезд—полк военного времени. Название по месту существования".

Здесь же имеется указание на „необходимость создать строгую дисциплину, что (подчеркивается в приказе) крайне необходимо при нашей нелегальной работе".

Партизанский штаб развил большую деятельность.

„В 20-х числах июля начались „действия" против активных контрреволюционеров, представителей гетманской власти, доносчиков, шпионов и пр. Все намечаемые лица похищались и доставлялись в штаб. Эти выступления привели к тому, что на ноги была поставлена вся „державная варта", все повитовые власти, все гетманские ищейки. Их усилиями главнейшие военно-революционные органы (штабы, ревкомы) были раскрыты. Начались облавы, для чего в уезды были вызваны карательные офицерские отряды, немецкие части и пр. Штабам приходилось затрачивать массу усилий, обнаруживать колоссальную изворотли-

вость, чтобы не попасться в лапы гетманских жандармов. Такое положение не могло быть устойчивым. Ясно было, что в уезд будут брошены для наведения „порядка“ немецкие войска, с ними надо было принять и выдержать бой. Таким образом, непрерывно усиливавшийся массовый террор неизбежно должен был перейти в открытое вооруженное столкновение между повстанцами и немецкими отрядами.

Германские войска были двинуты в Нежинский уезд в количестве 10.000 штыков из Киева, Чернигова, Бахмача и Сосницкого уезда“.

Отряд понес большие потери.

„В одном Черниговском районе было расстреляно свыше 150 человек крестьян за участие в партизанской борьбе. Семейства повстанцев, их жены, дети буквально вырезывались. Применялись невероятные надругательства. Так, в с. Володькова-Девица сожжен был двор отца товарища Крапивянского. Приговоренных к расстрелу приводили на это пепелище, после надругательств и пыток убивали и здесь же закапывали.

Товарищ Лука Кожуховский (крестьянин с. Володькова-Девица) был четвертован, братья Шевченко убиты после истязаний“.

От стихийных бунтов к революции.

Повстанческое движение стало быстро принимать организованные формы. Власть помещиков и капиталистов на Юге разваливается. Уже и теперь власти на Украине в собственном смысле никакой не существует. Никакой власти не существует также и в Крыму, где генерал Сулькевич формально провозгласил себя военным диктатором, но в действительности никакой властью не обладает. Он пытается опереться на татарских помещиков и кулаков и называет себя даже „Сулейман-пашей“. Но эта опора представляется ему самому слишком шаткой. Как и украинские правители, он все свои надежды возлагает на скорый приход карательных отрядов Согласия Видимость власти есть пока еще только в Красновии, где белая гвардия организована всего сильнее, но даже и там положение контр-революции надо признать совершенно безнадежным, если, конечно, к этой белой гвардии не подоспеет своевременно помощь в виде англо-французского десанта.

Положение Скоропадского надо признать еще более тяжелым. Возбуждение перебросилось уже из австрийских и германских частей в рабочие кварталы и деревни, где революционного пороху было всегда слишком достаточно. Революция, охватившая пол-Европы, воспламеняет этот порох. Революция на Украине переходит из стадии стихийных крестьянских и солдатских волнений и восстаний в стадию организованного рабочего движения. Железнодорожная забастовка, которая несколько недель тому назад явилась демонстрацией протеста сознательных украинских рабочих против гетмано-эйхгорнского режима, оказала значительное влияние на развитие рабочего движения на Украине. Сознательный украинский пролетариат поднимает вновь красные боевые знамена. И пора!

Трудно себе представить момент более важный для судеб украинской революции и вместе с тем мировой социалистической революции, чем настоящий. Союзники напрягают все свои усилия, чтобы решительным ударом разбить австрийский, германский, украинский и всякий другой „большевизм“. Англо-французские капиталисты об'явили блокаду очагу мирового большевизма—Советской России. Проведение этого адского плана находится в зависимости от силы сопротивления не только нашей

красной армии, но также и от организованного отпора германских, австрийских и украинских рабочих и крестьян наглым и бесстыдным притязаниям англо-американского капитала. Безвластие, царящее сейчас в Скоропадии и в Крыму, означает полный распад и деморализацию прежней власти. Но новая власть, власть рабочих и крестьян, находится пока только в стадии образования. От германских и австрийских солдат зависит ускорение революционного процесса зарождения новой власти на Украине, ускорение окончательной победы трудящихся на Украине. А от этой победы зависит победа трудящихся всего мира.

Последние сообщения позволяют утверждать, что между украинскими трудящимися массами и австро-германскими гарнизонами, находящимися на территории Украины, устанавливается прямая непосредственная связь. Эта связь должна не только сохраниться, но укрепиться и усилиться. Период безвластия сменяется периодом активной революционной борьбы трудящихся масс Украины со своей буржуазией и с теми, кто идет ей на помощь для обеспечения ее господства. На Украину и Советскую Россию надвигается враг, сил которого преуменьшать не следует. Только крепкий единый Советский фронт трудящихся масс России, Австрии и Германии сумеет обезглавить гидру англо-американского капитала и парализовать все его безумные и преступные авантюры.

Белый террор.

Помещики и капиталисты об'явили рабочему классу и крестьянству войну не на жизнь, а на смерть.

В то время, как германское командование сосредоточивало силы у Белгорода и обещало не оставить украинской буржуазии в борьбе с „поднимающим голову украинским большевизмом“, сама украинская буржуазия, потерпев многократные неудачи при попытках организовать собственными силами „национальную армию“, занялась самой откровенной и бесстыдной системой белого террора. В столице Украины стали исчезать видные деятели рабочего движения. Представители нашей мирной делегации сделали, как известно, заявление о таинственном, наводящем на определенные размышления, исчезновении даже одного из экспертов делегации, а именно бывшего генерала Сытина, след которого не отыскался до сих пор. Украинское правительство протестовало когда-то торжественно против красного террора, проводимого в Советской России. К этому протесту присоединились тогда, помнится, не только бело-черные организации украинских помещиков и капиталистов, не только белогвардейские центры всероссийской контр-революции, нашедшие себе столь уютный приют на Украине (им сам Бог велел протестовать против пролетарской диктатуры!), но и обычные пособники контр-революции, социал-предатели, оторвавшиеся от масс желтые деятели профессиональных союзов и пр. и пр. После того, как буржуазия и ее агенты прибегли в Советской России к системе покушений на вождей революции, к системе белого террора,—рабочие и крестьяне России оказались вынужденными ответить на индивидуальный террор буржуазии красным террором!

Красный террор стал могучим оружием российского пролетариата в борьбе с организующейся на собственное и иностранное золото и поддерживаемой иностранными штыками отечественной контр-революцией. И последствия красного террора уже сказались. Даже такие открытые враги большевиков, как украинские меньшевики (поддерживающие всеми

силами и средствами режим Скоропадских и протестовавшие вместе с последними против красного террора),—даже они теперь констатируют в харьковском „Вестнике Юга“, что в результате красного террора в России „замечаются два явления, благоприятных (ага!) для Советской власти. Во-первых, общественные организации, выступившие против большевиков путем восстания, открытого сопротивления, заговоров и личного террора, совершенно разгромлены. Начиная с левых эсеров и кончая монархистами, они пытались свергнуть большевиков, но поочередно и разрозненно потерпели крушение. Во-вторых, отношение между Советской властью и рабоче-крестьянским населением сейчас, повидимому, не очень плохо. Все сообщения с севера говорят о том, что террор большевиков направлен против состоятельных классов населения, против городской и деревенской буржуазии и, в особенности, против бывших помещиков и царских чиновников“. Что касается бедноты, то она, по признанию меньшевиков, даже (!) „сочувствует большевикам“.

Итак, красный террор в Советской России, по признанию даже желтых подголосков буржуазии, обратился **против буржуазии**, бывших помещиков и царских чиновников. А против кого, спрашивается, направлен все неутихающий террор белых на Украине, на Дону и т. п.? Яркий ответ дают на этот вопрос события, развертывающиеся сейчас в этих наиболее важных в настоящий момент, как для мировой революции, так и контр-революции, областях, где пока властвуют еще помещики и капиталисты. Одна коротенькая телеграмма из Киева гласит: „За время красновщины на Дону расстреляно **25 тысяч** (!) человек“. Столица Украины, Киев, находится во власти бандитских белых дружин, набранных из офицерского сброда. На Украине, как известно, власти сейчас нет. Страна находится под властью террор изующих ее башибузуков. Пьяные банды из босяцкого и офицерского сброда совершают безнаказанно налеты. На окраинах Киева находят теперь нередко зверски изуродованные трупы людей, обвиняемых или заподозренных в большевизме.

И что же мы видим? Кто же на Украине протестует против белого террора цепляющейся за власть и издыхающей контр-революции? Конечно, не те, что протестовали против красного террора! В „Киевской Мысли“ меньшевики требуют только того, чтобы было „произведено следствие“ (sic!) по поводу „загадочных убийств“. „Если мы имеем дело с уголовными (?!) убийствами, то безопасность граждан должна быть обеспечена“, так полагают меньшевики. Совершенно иначе относятся к „загадочным“ (вполне, впрочем, об'яснимым) убийствам и ко всему террору, об'явленному черной сотней на Украине, — украинские **рабочие и крестьяне**.

Украинская буржуазия о моменте.

Интересно просмотреть буржуазную печать на Украине. Киевские „Новости Дня“ говорят о неизбежном пожаре мировой революции. „Спастись от этого ужаса, — добавляет газета, понятно, лестно, если... не поздно“. „Новости Дня“ передают фразу какого-то „осведомленного“ немца: „Если нам суждено быть разбитыми, мы зажжем революцию во всем мире“. Газета ехидно добавляет: „Фраза эта, несомненно, сочинена между Континенталем и Гранд-Отелем, но делает тут же признание, что она (фраза эта) „**характеризует мировое положение**“. Революция рисуется буржуазным газетчикам, как картина пылающих городов, разрушенных в огне **гражданской войны деревень**.

„Революция сейчас—дело простое,—констатируют уныло „Новости Дня“:—зажечь революцию стало, что зажечь город, деревни, фронт. Да и что же, кроме пожара революционного, остается после изобретенного Эдиссоном зажигания целых армий?“ И тут же газета себе сама отвечает: „Те, кто сеял ветер в Совдепии, жнут бурю в Болгарии. Но бури, ведь, не знают границ. Гниль большевизма тянула на Европу с севера. Теперь она будет тянуть и с юга.

Над миром реют фаланги мучеников этой войны. Спиблен цвет человечества. Истреблены старцы и дети. Оглушенные выстрелами и шансонетками (?), мы не слышим голоса теней. Но, ведь, голос этот звучит и зовет к мести.

Обе воюющие стороны работают на (!) Ленина с Троцким. Империи сооружают трон коммуне. Таков рок“.

„Русский Голос“, киевская кадетская газета, смотрит не менее мрачно на грядущее. На Украине картина невеселая. На кого опереться?!

„Жуткую и неприятную картину представляет собою столица Украины: с одной стороны безумная роскошь, беспардонные кутежи, неимоверные траты и растущая порнократия рыцарей легкой наживы, зарабатывающих на всенародном бедствии сотни тысяч и миллионы рублей, с другой—на противоположном полюсе—притаившиеся до времени хулиганы, подонки общества, мечтающие о возврате золотых дней большевизма“.

Итак, на одном полюсе Украины — жиреющие народным потом, погрязшие по горло и по уши в разврате и грязной спекуляции, а на другом полюсе—„притаившиеся до времени хулиганы“, т.-е. поднимающиеся на борьбу революционные рабочие и крестьяне. „Основу истинной свободы и истинного порядка“ составляют, по мнению „Русского Голоса“, только интеллигенция, мелкая и средняя буржуазия и некоторая часть наиболее сознательных рабочих кругов, государственно мыслящих и государственно настроенных“ (читай: меньшевиков!). Но на этой основе,— уныло сознается „Русск. Голос“,—крепкой армии, которая была бы в состоянии защитить „истинную свободу“ (помещиков и капиталистов!), создать почти невозможно. Кадеты хотят быть совсем откровенны:

„Мы с полной откровенностью должны заявить, что совершенно не верим и не считаем возможным создание в настоящее время здоровой армии, ибо для создания настоящей армии требуется (цензурный пропуск) не внешнее, а **внутреннее умиротворение страны** (цензурный пропуск)

Итак, по собственному же признанию украинских „государственно-мыслящих“ элементов, в стране отсутствует „**внутреннее умиротворение**“. Неудивительно, что при таких условиях, украинские помещики и капиталисты бросаются, как ошалелые, кто куда, с одним криком на устах: „Sauve, qui peut“ (Спасайся, кто может!). Кадеты судорожно организуют белую гвардию и меняют ориентацию, а самостийники говорят в „Народной Воле“ вполне откровенно:

„Мы должны сейчас же без промедления сказать своим друзьям (тут разумеются Вильгельм и Гренер), что идея украинской государственности, за которую они положили вместе с украинским народом столько жертв, сейчас дискредитируется теми, кто вокруг нее творит нечистые дела“. Самостийники тут попадают не в бровь, а в глаз кадетам, которые, как известно, мечтают об „единой и неделимой“... помещичье-капиталистической России и сейчас говорят об этом вполне открыто. Самостийники пытаются воздействовать на благородные чув-

ства „добрых“ немецких капиталистов, положивших, действительно, немало жертв в борьбе с украинским народом за свою собственную власть и власть украинских помещиков и капиталистов на Украине.

Увы!—„добрым немецким капиталистам“ сейчас не до этого...

„Самостийной“ Украины более нет.

Юг стал центром борьбы между революцией и контр-революцией. И от „самостийности“ Украины уже ничего не осталось. Недавно была опубликована грамота Павло Скоропадского, в которой он публично сечет себя самого и свою украинскую „державу“ за прежние германофильские слабости и в которой этот ставленник немецких империалистов торжественно об'являет о перемене курса украинской правительственной политики в духе требований империалистов держав Согласия. В этой грамоте глава украинской „самостийной“ державы заявляет о том, что отныне Украина будет ставить своей задачей тесную связь с военными силами Согласия, чтобы совместными усилиями покончить с большевизмом и затем провозгласить „единую и неделимую“ буржуазно-помещичью Россию. Вместе с тем опыты по созданию украинской армии из сынков кулаков и городских собственников не только не приостановились, но, напротив, особенно усилились после революционных событий в Австрии и Германии. Военное ведомство Украины официально заявило о необходимости продолжения формирования таких частей, „так как вооруженные силы особенно необходимы в данное время, когда угроза большевизма принимает реальные очертания“. Идет ли тут речь о „великороссийском“ или же об „украинском“ большевизме—трудно сказать. Вернее всего, тут говорится о том и о другом. Украинское правительство не может не понимать, что германское и австрийское революционное движение создают реальный базис для об'единения в недалеком будущем всех сил социалистической революции, как России теперешней, т.-е. без оккупированных областей, так и Австрии, Германии и всех областей, оккупированных империалистами этих стран. Украина вовлекается естественным образом в процесс борьбы между мировой революцией, авангардом которой является рабочий класс России, и контр-революцией, наиболее активными представителями которой являются в настоящий момент капиталисты держав Согласия

Таким образом, украинской „самостийности“ пришел решительный конец. Грамота Скоропадского подводит политические итоги этому факту и намечает роль украинских помещиков и капиталистов в общей борьбе мирового империализма с мировым большевизмом. Новый кабинет украинских министров, председателем которого назначен вместо Лизогуба решительный сторонник „единой и неделимой“ России, небезызвестный деятель царских времен С. Н. Гербель, составлен таким образом, что основная линия его политики представляется совершенно ясной. От этого кабинета мы должны ждать в ближайшем же будущем активных враждебных действий, которые будут, несомненно, продиктованы из центра **единой южной и мировой контр-революции.** Украинские войска уже и теперь подчинены командованию, получившему санкцию со стороны держав Согласия, а именно генералу Деникину. Начальник Украинского Генерального штаба Сливинский говорит откровенно об „едином фронте“ южной контр-революции, на котором Украина должна занять „подобающее ей место“. На заседании краевой Рады в Екатеринодаре Де-

Деникин выступал от имени „всех“ вооруженных сил России. Из слов Деникина выясняется, что союзники, давая ему широкие полномочия, поставили ему также ряд условий своей поддержки, которые он принял без возражений. Одно из этих условий гласит: союзники полагают необходимым занять на русской территории своими войсками ряд важнейших стратегических пунктов! Последнее условие выдает политику союзников и их друзей на нашем юге с головой.

Возрождается Советская Украина.

То, что можно было легко предсказать заранее, а именно, что с развалом германского империализма украинское повстанческое движение примет небывало широкие размеры и охватит огненным кольцом области, лежащие на пути следования войск англо-американского империализма,—подтверждается сейчас событиями и фактами, говорящими красноречивее слов. С одной стороны, усиливается с каждым днем политическая, моральная и организационная связь между наиболее революционными Советами германских и австрийских солдат (а эти Советы заражаются все сильнее духом „большевизма“) и между украинскими трудящимися массами. С другой стороны, развертывается с каждым днем все более широким фронтом наступление с севера украинских повстанческих войск. Граница между Великороссией и Украиной как-то сама собой стерлась. Во многих местах на этой границе происходит братание между германскими солдатами и украинскими повстанцами. В печати уже приводились факты о трогательном дарении некоторым германским полкам, освобождающимся населением оккупированных областей, красных революционных знамен.

В настоящий момент этот процесс братания между туземными рабочими и крестьянами наших оккупированных областей и рабочими и крестьянами Германии и Австрии еще далеко не закончился. Но уже и сейчас нельзя не отметить, что разростающееся революционное движение в оккупированных областях сделало, если еще не решительные, то, по меньшей мере, значительные успехи. Белгородский уезд, Харьковской губернии, уже полностью очищен от войск Скоропадчины. Во всех освобожденных повстанцами местностях сами же крестьяне производят аресты кулаков и восстанавливают Советскую власть. Кое-где образовались уже партийные ячейки большевиков. Отмечают большой недостаток в литературе. И надо думать, что спрос на правдивую и честную газету и книжку не будет оставлен без удовлетворения, тем более, что вряд ли можно отделить чисто-военные задачи повстанческой армии украинских рабочих и крестьян от задач пропаганды среди украинского населения.

Но не дремлет также и Скоропадчина. По армии отдан приказ встретить с распростертыми об'ятиями новых „освободителей“—англичан и французов, навстречу которым украинские власти уже выслали своих представителей и которых они ждут не дождутся с часу на час. Но во всех действиях украинских властей видна попрежнему полная растерянность. В связи с последней грамотой гетмана о необходимости восстановления „единой и неделимой“ до-революционной России, подняли голову украинские националистические элементы. Распад всякой власти на Украине позволяет им развернуть широкую агитацию. В Харькове они даже организованы какие-то комиссии для „реорганизации“ и

ровал, и др. Характерно, что эти господа, подняв голову, осмеливаются обращаться к Скоропадчине с различными **требованиями**, как, например, об освобождении **небольшевистских** (!) деятелей из скоропадских застенков. Те же господа предприняли дальнее путешествие к американскому дядюшке, которому они, очевидно, готовы предложить более выгодные условия, чем Скоропадский.

В эту политическую игру и переторжку втянулись решительно все украинские буржуазные и националистические партии. Мелко буржуазная партия меньшевиков держится на словах как бы в стороне от этих интриг, но на деле, противодействуя расширяющемуся рабочему и крестьянскому движению, льет воду на буржуазную и социалистическую мельницу. Только украинская коммунистическая партия и часть левых эсеров, идущая с ней за одно, следуют прямым путем. Восстание внутри, наступление из-вне с границ вот задача, которую войска Украины выполняют ныне под руководством украинских большевиков.

Класс против класса.

Революционное движение на Украине быстро идет к развязке. Положение на Украине представляется в настоящий момент совершенно ясным.

Помещики, капиталисты, крупные военные и гражданские чиновники монархии Скоропадского открыто отреклись от своих прежних связей с немецкими хищниками и преусердно лижут сейчас сапог англо-американского империализма. Отношение союзников к этим элементам украинского населения вполне доброжелательное. Готовясь к захвату Украины в свои руки, союзные империалисты якшаются с этими элементами, обещая им всяческую поддержку воинским снаряжением и золотом. В своем знаменитом воззвании к украинскому населению союзники отнюдь не обещают опираться на **широкие** слои украинского народа. Нет, они определенно говорят о своем сочувствии **монархическим** армиям Деникина и Краснова, и если в их воззваниях упоминается также и бело-эсэровская армия Учредилки, то это об'ясняется тем, что между этой армией и офицеро-монархическими бандами установилась настолько тесная связь, что на деле трудно провести между ними какую-либо отличительную черту.

Поход союзников не только против рабочих и крестьян России, но и против рабочих и крестьян Австрии и Германии, еще не изживших своих коалиционных иллюзий, доказывает с очевидностью, что англо-американский капитал хочет посадить на шею и нам, и украинским и австрийским, и германским рабочим,—словом, всем пролетариям,—**правительства из капиталистов и помещиков**, с которыми он мог бы сговориться. Украинские помещики и капиталисты ставят последнюю ставку на помощь союзным хищникам.

Этим расчетам нельзя отказать в коммерческой сметливости.

Мелкая буржуазия монархии Скоропадского, руководимая меньшевиками, эсерами и отчасти украинскими националистами (часть украинской буржуазии также идет под желто-синим знаменем украинского шовинизма), плелась до сих пор в хвосте империалистической политики захватчиков и предавшихся на их сторону помещиков, сахаро-заводчи-

ков и шахто-владельцев. После падения Советской власти на Украине, совершившегося не без помощи мелко-буржуазных предателей из Центральной Рады, мелкобуржуазная „демократия“ оказалась только калифом на час. Крупная буржуазия легко разогнала с помощью штыков немецкого империализма мелко-буржуазную говорильню. Наступила эпоха открытой диктатуры капитала. Поморщившись для виду, мелкая буржуазия (имущее крестьянство, чиновничья интеллигенция, часть ремесленного пролетариата и т. п.) быстро уступила все свои позиции по всему фронту и более того—перешла на службу к диктатуре капитала.

Только теперь всколыхнулись, как следует, мелко-буржуазные слои украинского населения. Под влиянием австрийской и германской революции ожесточилась на Украине классовая борьба. Прокатилась волна забастовок. Белый террор Скоропадского оттолкнул от него часть радикальной буржуазии. Но особенно показательно движение мелко-буржуазных партизанов, руководимых одним из героев бывшей Центральной Рады и Генерального Секретариата—Петлюрой. Поход против Скоропадского со стороны этих элементов означает разочарование украинской мелкой буржуазии в выгодности для себя в настоящий момент союза с крупной буржуазией. Давно изжившие себя „самостийники“ делают, очевидно, последние судорожные усилия освободиться от пут великодержавного капитала и вместе с тем пытаются действовать самостоятельно—в противовес революционному движению украинских рабочих и крестьян.

Рабочие и крестьяне Украины имеют, таким образом, перед собой две враждебные (и враждующие между собой) силы: 1) коалицию между союзным и украинским капиталами и 2) притязания украинских самостийников, преследующих цель замены диктатуры общероссийского (и союзного) капитала диктатурой „своей“ буржуазии. Как ни сходны на первый взгляд некоторые задачи украинских рабочих и крестьян и петлюрских партизанов в общей борьбе с режимом Скоропадского, следует настойчиво предостеречь украинских борцов за Советскую власть от союза с петлюрской разновидностью украинской буржуазии. Петлюрские молодцы, содействовавшие уже раз свержению власти рабочих и крестьян на Украине, не могут быть надежными союзниками украинского рабочего класса в его настоящем—действительно решительном и последнем бою—с гидрой мирового империализма.

Но все попытки петлюрцев воскресить времена покойной Центральной Рады обречены заранее на крушение, История больно наказывает тех, кто пытается в дни гражданской войны сидеть меж двух стульев. Кровавой диктатуре капитала на Украине может придти на смену только диктатура рабочих и крестьян. И эта диктатура будет завоевана украинской повстанческой армией, вопреки всем препонам союзного и украинского капитала и его мелко буржуазных попутчиков.

———

39384
18741

[illegible] Чернышевский пер., д. 3.